

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.46698/VNC.2026.92.30.001

К истории установления государственных отношений между Южной и Северной Осетией

Людвиг Алексеевич Чибиров

Владикавказский научный центр РАН, главный научный сотрудник ЦСАИ ВНЦ РАН, профессор, доктор исторических наук, Владикавказ, L.chibirov@mail.ru

Аннотация. После распада СССР Республика Северная Осетия сохранилась в составе России в качестве субъекта федерации. Что касается Юго-Осетинской автономной области ГССР, то она была ликвидирована Верховным Советом Грузии периода Звиада Гамсахурдии. Принятие этого акта привело к грузино-югоосетинскому вооруженному противостоянию и стало одним из факторов провозглашения 20 сентября 1990 г. независимой Республики Южная Осетия. Разорвав отношения с Грузией, Южная Осетия, находившаяся в состоянии борьбы за свое политическое существование, обратила свои взоры на север. Следствием этого стали первые осетино-осетинские государственные соглашения, заключенные на уровне парламентов (1995) и правительств (1996).

Ключевые слова: Осетия, республика, соглашения, договор

Для цитирования: Чибиров Л.А. К истории установления государственных отношений между Южной и Северной Осетией // Вестник Владикавказского научно-го центра РАН. 2026. Т. 26. № 3. С. 23–27. DOI 10.46698/VNC.2026.92.30.001

To the history of the establishment of state relations between south and north ossetia

Ludwig A. Chibirov

Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the CSAI VSC RAS, Professor, Dr, Russia, Vladikavkaz, l.chibirov@mail.ru

Abstract. After the collapse of the USSR, the Republic of North Ossetia as an independent entity remained within Russia as a federal subject. As for the South Ossetian Autonomous Region of the GSSR, it was liquidated by the Supreme Council of Georgia under Zviad Gamsakhurdia. The adoption of this act resulted in the Georgian-South Ossetian armed confrontation and was one of the factors behind proclamation of the independent Republic of South Ossetia on September 20, 1990. Having severed relations with Georgia South Ossetia, which was struggling for its political survival, turned its attention to the north. This resulted in the first Ossetian-Ossetian interstate agreements, concluded at the level of the parliaments in 1995 and the governments in 1996.

Keywords: Ossetia, republic, agreements, treaty.

For citation: Chibirov L.A. To the history of the establishment of state relations between South and North Ossetia // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2026. Vol. 26. No.3. P. 23–27. DOI 10.46698/VNC.2026.92.30.001

В советский период истории Северо-Осетинская АССР и Юго-Осетинская автономная область находились в составе союзных республик – РСФСР и ГССР – и функционировали на основе общесоюзных законодательных кодексов. В СССР широко практиковалось подписание соглашений и договоров о дружбе и сотрудничестве между областями, автономными и союзными образованиями. Однако никаких официальных соглашений между автономиями Северной и Южной Осетии не существовало. Причиной тому было ревностное отношение грузинских властей к любым официальным связям между двумя частями Осетии.

После распада Советского Союза Грузия сразу же продемонстрировала свое агрессивное отношение к автономным образованиям. На фоне усилившихся ущемлений прав автономной области и призывов к ее ликвидации, а также в целях укрепления статуса автономии, Чрезвычайная XII сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской автоном-

ной области 10 ноября 1989 г. приняла решение о повышении статуса Юго-Осетинской автономной области, преобразовании ее в автономную республику в составе ГССР и обратилась к Верховному Совету ГССР с просьбой рассмотреть это решение [1, с. 3]. Верховный Совет Грузии не только отменил данное решение, но и в дальнейшем предпринимал меры по ущемлению прав граждан Южной Осетии. Грузинские боевики начали творить в Южной Осетии бесчинства, сопровождавшиеся бесчеловечной жестокостью.

На фоне широкой антиосетинской кампании 20 сентября 1990 г. XIV сессия Юго-Осетинского областного совета приняла решение о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику [3, с. 8]. Сессия также приняла Декларацию о национальном суверенитете и Постановление о действии Конституции СССР на территории Южной Осетии. В ответ на эти акты, направленные на защиту стату-

са Южной Осетии, 11 декабря депутаты Верховного Совета Грузии проголосовали за упразднение Юго-Осетинской автономной области. Так началось необъявленное грузино-югоосетинское вооруженное противостояние под лозунгом «Грузия для грузин». Поскольку действия грузинского руководства не сулили южным осетинам ничего хорошего, вслед за провозглашением республики Южная Осетия приняла законодательные акты о независимости, формировании органов государственной власти, установлении взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Северная Осетия-Алания.

29 мая 1992 г. Верховный Совет принял исторический документ огромной политической значимости – «Акт провозглашения независимости Республики Южная Осетия», в котором говорилось: «Территория Республики Южная Осетия является неделимой, и отныне на территории Южной Осетии имеют силу исключительно Конституция и законы Республики Южная Осетия» [2, с. 292].

После ввода миротворческих сил в Республику Южная Осетия наступил относительно мирный период, позволивший заняться восстановлением разрушенного народного хозяйства, развитием законодательства, созданием институтов государственности и установлением связей с Российской Федерацией.

Судьбе было угодно, чтобы именно в этот ответственный период новейшей истории Южной Осетии мне выпала честь 23 сентября 1993 г. быть избранным руководителем республики в качестве председателя Верховного Совета Республики Южная Осетия, а спустя три года – в 1996 г. – президентом.

Руководству республики приходилось одновременно действовать в нескольких неотложных направлениях: узаконивание республики (принятие Конституции), укрепление правоохранительной системы, создание институтов государственности, ведение мирных переговоров. Обо всем этом я неоднократно писал в своих книгах. В данной публикации будут освещены первые шаги по установлению отношений между Северной и Южной Осетией на государственном уровне, которые предпринимались параллельно с решением перечисленных выше неотложных задач.

Первый шаг по установлению отношений между Северной и Южной Осетией на государственном уровне был сделан в марте 1993 г.

По договоренности руководителей республик – Т.Г. Кулумбегова и А.Х. Галазова – были созданы рабочие комиссии, в обязанности которых входили подготовка и вынесение на очередное заседание Верховного Совета Северо-Осетинской Республики следующих документов: «Акта о провозглаше-

Рис. 1. Памятное фото после подписания Договора о дружбе и сотрудничестве. Г. Цхинвал, 1996 год

нии независимости Республики Южная Осетия», «Концепции социально-экономической и культурной интеграции между республиками Северной и Южной Осетии» и «Соглашения о дружбе и сотрудничестве между правительствами РСО-А и РЮО» [2, с. 293–299]. Комиссии, возглавляемые на севере С.П. Таболовым, а на юге – Л.А. Чибировым, успешно справились с поставленной задачей.

В итоге 6 марта 1993 г. во Владикавказе состоялось очередное заседание парламента РСО-А. В своем выступлении от делегации Южной Осетии я отметил, что «достигнутый уровень взаимоотношений между двумя частями Осетии – логический итог переживаемого тяжелого периода нашей истории, результат пробуждения национального самосознания осетинского народа. К нему шли трудной, извилистой дорогой. И хотя в осетинском обществе существует плюрализм, разное видение национальных проблем, тем не менее сегодня, как никогда раньше, очищается от тумана дорога в наше будущее – дорога, ведущая к консолидации всех национальных сил, к единству, взаимопониманию и широкому сотрудничеству» [2, с. 298].

Обсуждение первых двух вопросов – проектов «Акта провозглашения независимости Республики Южная Осетия» и «Концепции...» – прошло в необходимых процедурных рамках и завершилось единогласным одобрением обоих документов. Негодование вызвало предложение А.Х. Галазова снять с обсуждения вопрос о подписании соглашения между правительствами двух республик. Это неожиданное сообщение взбудоражило депутатов, особенно молодых представителей Южной Осетии. Нам с Сергеем Петровичем Таболовым с трудом удалось их успокоить. По всей вероятности, предложение Ахсарбека Хаджимурзаевича воздержаться от обсуждения проекта соглашения было принято после консультаций с МИД РФ.

Между тем признание суверенитета РЮО и принятие «Концепции...» имели для того времени огромное политическое значение и стали важными вехами на пути становления национального единства. В дальнейшем были предприняты новые шаги по реализации этих решений. В частности, в Конституциях Республики Южная Осетия и Республики Северная Осетия появились статьи об особом характере взаимоотношений между двумя политическими образованиями, обусловленном единством этнической территории, исторической, культурной и духовной общностью. Признание Северной Осетией Республики Южная Осетия заложило

Рис. 2. Цхинвал 1996 г. Начало сотрудничества парламента. Л. Чибиров и В. Парин

осетинскому народу, его процветания и исторической перспективы.

Весной 1995 г. во Владикавказе состоялось заседание парламента Северной Осетии нового созыва. К этому времени у меня накопились вопросы к руководству республики и парламентариям, и я попросил слово для выступления. Обрисовав критическое положение в Южной Осетии, я заострил внимание на острых вопросах и недостаточном внимании депутатов к неотложным проблемам. В числе других инициатив мною было предложено положить начало сотрудничеству законодательных органов обеих республик, что нашло поддержку у депутатов североосетинского парламента.

25 октября 1995 г. во Владикавказе состоялась первая встреча парламентских делегаций Северной и Южной Осетии, возглавляемых соответственно В.С. Париновым и Л.А. Чибировым. Впервые в нашей истории парламентарии Севера и Юга Осетии обсудили вопросы, представлявшие взаимный интерес. На встрече было принято решение о создании совместного постоянно действующего межпарламентского координационно-консультативного совета (по пять членов с каждой стороны) [2, с. 330–331].

Ответный визит парламентариев Северной Осетии во главе с В.С. Париновым в Цхинвал состоялся 25 апреля 1996 г. На встрече был согласован и парафирован текст Положения о межпарламентском органе. В принятом заявлении приоритетными направлениями совместной деятельности были признаны: сохранение самобытности, развитие языка, образования, национальной культуры, культурно-исторической и природной среды обитания осетинского народа, связей с диаспорами, а также урегулирование конфликтов с Грузией и Ингуше-

тием [2, с. 324–335]. С тех пор межпарламентские связи между Северной и Южной Осетией не прерывались, а, напротив, получили дальнейшее развитие.

Но вернемся к судьбе межправительственного соглашения. 27–28 сентября 1996 г. во Владикавказе состоялся III съезд осетинского народа. Делегаты из Южной Осетии остро поставили вопрос о необходимости заключения ранее отложенного соглашения. Необходимость его скорейшего принятия была отражена в одном из постановлений съезда. В своем выступлении председатель правительства РСО-А Ю.Г. Бирагов твердо заверил делегатов, что соглашение будет заключено до конца года. И, к чести Юрия Григорьевича, он сдержал свое слово.

8 ноября 1996 г. в Цхинвал прибыла представительная делегация Республики Северная Осетия в составе Ю.Г. Бирагова, М.И. Гиеова, Н.Е. Шубина, С.Н. Каболова и М.М. Шаталова. Целью визита было официальное оформление сотрудничества двух осетинских республик и их столиц. На следующий день, перед подписанием документа, по настоянию М.И. Гиеова слово «Соглашение» было заменено словом «Договор». Документ подписали Ю. Г. Бирагов и председатель правительства РЮО А.А. Шавлохов.

Так появился исключительно важный документ – Договор о дружбе и сотрудничестве между правительствами Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия. После его подписания ускорились интеграционные процессы во всех сферах жизнедеятельности, особенно в области образования, здравоохранения, науки, культуры и спорта.

Руководство обеих республик уделяло внимание и интеграционным связям в области экономики. По распоряжению двух президентов – А.С. Дзасохова и Л.А. Чибирова – была проведена большая подготовительная работа по организации встречи с предпринимателями и привлечению их внимания к экономическому положению Южной Осетии. Со стороны РСО-А ее непосредственно готовил заместитель председателя правительства Н.Е. Шубин [2, с. 162–182].

Встреча состоялась 23 апреля 2001 г. во Владикавказе, в актовом зале Дома искусств. На нее собрались ответственные работники Южного федерального округа, крупные предприниматели из РСО-А, Российской Федерации и стран СНГ – выходцы из Осетии. Со вступительным словом вы-

Рис. 3. Подписание Договора о Дружбе и сотрудничестве между правительствами двух республик (Ю.Г. Бирагов и А.А. Шавлохов), 1996 г.

ступил А.С. Дзасохов, а с основным докладом о необходимости привлечения инвестиций в Южную Осетию – я. На второй день заседание было перенесено в Цхинвал.

В итоге был принят важный документ – меморандум. К сожалению, из-за таможенных преград многое из намеченного осталось на бумаге, хотя сам факт принятия меморандума имел большое значение, поскольку ускорил процесс формирования единого экономического пространства. Меморандум открыл возможности для договорно-правового оформления делового сотрудничества предприятий экономического и социально-культурного блоков.

Следующим шагом после принятия меморандума стало заключение 21 мая 2001 г. Соглашения между правительством Республики Южная Осетия и Торгово-промышленной палатой Республики Северная Осетия-Алания о сотрудничестве в области поддержки и развития предпринимательства.

Договор между правительствами и упомянутый выше меморандум открыли возможности для договорно-правового оформления и делового сотрудничества не только между предприятиями экономического и социально-культурного блоков, но и между ведомствами и структурами управления. В частности, были подписаны договоры о сотрудничестве между Пригородным районом РСО-А и Цхинвальским районом РЮО, приграничными Джавским и Алагирским районами, министерствами, ведомствами, творческими союзами и родственными предприятиями.

К 1995 г. относится и начало установления деловых контактов между столицами наших республик. 8 ноября 1995 г. мэры Владикавказа и Цхинвала – М.М. Шаталов и В.Е. Габараев – подписали первый в истории этих городов Договор о дружбе и сотруд-

ничестве [2, с. 340–342]. Спустя пять лет, 7 ноября 2001 г., договор был обновлен, и с тех пор отношения между городами-побратимами Владикавказом и Цхинвалом продолжают углубляться.

По инициативе руководства Владикавказского научного центра РАН во главе с А.Г. Кусраевым были предприняты шаги по интеграции деятельности ученых Северной и Южной Осетии: открыт филиал Института прикладной математики и информатики ВНЦ РАН и РСО-А в ЮОГУ им. А.А. Тибилова, улучшено материальное положение ученых ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева. Первым шагом в этом направлении стал договор о дружбе и сотрудничестве между СОГУ и ЮОГПИ, заключенный еще в 1990 г., когда А.Х. Галазов и я были ректорами этих вузов.

В постсоветское время систематическими и регулярными стали встречи представителей молодежи Северной и Южной Осетии. Эти отношения были оформлены Договором о дружбе и сотрудничестве между молодежными комитетами двух республик. Весьма тесными были и спортивные связи. При активной поддержке Министерства физической

культуры и спорта Северной Осетии, в частности министра, двукратного олимпийского чемпиона Со-слана Андиева, в те годы в Южной Осетии регулярно проводились турниры в честь прославленных борцов вольного стиля – А. Бестаева, С. Габараева и других.

Помимо оформления официальных взаимоотношений на государственном уровне, между нами сложились и деловые связи на личном уровне. На одной из встреч в селении Нар в октябре 1994 г. по нашей с А.Х. Галазовым инициативе были созданы рабочие группы сторон. Встречи стали регулярными и носили деловой характер. Особенно часто приезжал к нам на юг председатель правительства Ю.Г. Бирагов.

Таковы истоки зарождения отношений на государственном уровне между нашими братскими республиками. Основываясь на них, в последующие три десятилетия, особенно после признания Российской Федерацией независимости Республики Южная Осетия, взаимоотношения между Севером и Югом получили дальнейшее активное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пять лет республике Южная Осетия. – Цхинвал, 1995.
2. Чибиров Л.А. Южная Осетия. Становление государства. Том. 11. – Владикавказ, 2021.
3. Южная Осетия. 10 лет Республике. – Владикавказ, 2000.

REFERENCES

1. Five years of the Republic of South Ossetia, Tskhinval, 1995
2. Chibirov L.A. South Ossetia. Formation of the State Vol.11, Vladikavkaz, 2021
3. South Ossetia, 10 years of the Republic, Vladikavkaz, 2000

